

Примечания

¹ РГАДА. Ф. 397. Оп. 1. Д. 414. Л. 19—19об.

² Там же. Д. 747. Л. 1об.

³ Там же. Д. 414. Л. 20об.

⁴ Там же. Л. 22об.

⁵ Там же. Л. 27—28об.

⁶ Там же. Л. 30.

⁷ Там же. Л. 35—36.

⁸ Там же. Л. 39.

⁹ Там же.

¹⁰ *Космынин А. В.* Отечественная коммерция при Екатерине Великой: Либерализация тарифной политики России в 60—80-х гг. XVIII в. // Отечественная история: Люди. События. Мысль. Рязань, 1998. С. 92.

Т. С. Минаева

ВЛИЯНИЕ ТАМОЖЕННОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ НА РАЗВИТИЕ БЕЛОМОРСКОЙ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ И ОРГАНИЗАЦИЮ ТАМОЖЕННОГО ДЕЛА В АРХАНГЕЛЬСКЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII в.

Изменения в области таможенной политики России во второй половине XVIII в. благоприятно сказались на развитии внешней торговли на Белом море.

Ликвидация таможенных ограничений внутри страны в 1753—1754 гг., а также уравнивание торговых прав Архангельска и Петербурга в 1762 г. привели к оживлению беломорской торговли. Среднегодовой внешнеторговый оборот Архангельского порта, по данным Н. Н. Репина, увеличился с 500,8 тыс. руб. в 1750-х гг. до 836,4 тыс. руб. в начале 1760-х гг.¹

В число основных экспортных товаров Архангельского порта наравне с пенькой, юфтью, говяжьим салом, льняными тканями стало входить парусное полотно, железо, поташ, что явилось следствием не только роста промышленного производства России, но и расширения

территориальных рамок внутреннего рынка страны, с которыми был связан Архангельск.

Снятие ограничений с Архангельского порта и возвращение таможен в казенное ведомство в 1762 г. способствовали укреплению таможенной службы на Севере России. В 1764 г. были учреждены штаты Архангельской таможни, под ведомством которой находились 4 заставы — Новодвинская, Кольская, Мезенская, Онежская. Штат Архангельской таможни вместе с 4 заставами составлял 105 человек². Активизация внешнеторговой деятельности вызвала необходимость усиления таможенного контроля за приходящими купеческими судами. В 1776 г. штат таможни увеличился до 142 человек, в 1780 г. появилась дополнительная речная таможенная застава к имеющимся уже четырем на Северной Двине³.

27 сентября 1782 г. в целях борьбы с контрабандой в каждой западной пограничной губернии (в т. ч. и на Севере России) создавалась таможенная пограничная стража. Она состояла из таможенных объездчиков (по 2 на каждые 10 верст) и таможенных пограничных надзирателей (по 1 на каждые 50 верст). Таможенные надзиратели наблюдали за действиями объездчиков. Если объездчик был не в состоянии сам задержать контрабандистов, он должен был преследовать их до ближайшего селения и там обращаться за помощью к местным властям. Таможенная стража, как и таможни, находилась в ведении казенных палат⁴.

Учреждение пограничной стражи оказалось весьма своевременным мероприятием правительства. В 1780 г., например, кольский комендант полковник Ернер сообщал, что для предотвращения поступления контрабанды от Кольской заставы существует разъезд по датской и шведской границе, но проводится он дважды в год, что слабо способствует борьбе с тайным провозом товаров⁵.

А накануне выхода указа 1782 г. советник по таможенным делам казенной палаты Вологодского наместничества (которой подчинялась Архангельская таможня) полковник А. Алябьев проявлял обеспокоенность контрабандным провозом товаров в селения на побережье Белого моря и предлагал Архангельской таможне не только усилить наблюдение на заставах, но и объявить местным жителям о запрете принимать или покупать товары с приходящих с моря кораблей, наказывать крестьянам присматривать друг за другом и в случае обнаружения контрабанды отдавать доносителю все товары безвозмездно с взиманием пошлин⁶.

Как уже отмечалось выше, с начала 60-х гг. XVIII в. в Архангельске сложились благоприятные условия для развития торговли. Соци-

альной базой этого развития стали купцы, проживавшие не только в Архангельске и прилегающих к нему местностях, но и во внутренних городах Европейской России, а материальной основой — товары, произведенные в этих районах и закупаемые далеко от северного порта.

Более либеральная по сравнению с первой половиной XVIII в. экспортная хлебная политика России способствовала увеличению вывоза хлеба за границу, при этом во второй половине века больше всего — 33,9% общероссийского вывоза хлеба было осуществлено через Архангельский порт⁷.

Основной объем внешнеторговой деятельности в Архангельском порту приходился на российских купцов (до 83% товарооборота порта в 1794 г.)⁸, но происходило это не столько за счет расширения непосредственных связей русских купцов с внешним рынком, сколько в результате перехода в российское подданство находившихся в Архангельске иностранных купцов, что позволяло им пользоваться льготами россиянам. Именно по этой причине в 1796 г. правительство отменило льготное обложение товаров, ввозимых и вывозимых русскими купцами на русских судах, так как отечественное купеческое судостроение развивалось слабо, а уступкой в пошлинах активно пользовались иностранцы, записавшиеся в русское подданство.

Так, в 1780-е гг. российскими подданными становятся голландские купцы Фанбрины, Антон Менсендейк, саксонец Вильгельм Блумредер, выходец из Ревеля Петр Гернет и др.

Доля собственно русских купцов во внешней торговле Архангельска за 1780—90-е гг. постепенно падает с 50 до 38%⁹. Происходило это в основном за счет активизации деятельности иностранцев, оказавшихся российскими подданными. Из иностранных компаний прочное место в Архангельской торговле занимала датская фирма «Беккер и К^о» (торговый оборот до 300 тыс. руб.) и английская фирма «Кейли и К^о» (торговый оборот до 200 тыс. руб.). Из более чем 20 российских купцов, осуществлявших внешнеторговую деятельность в Архангельске, конкуренцию иностранцам могли составить только несколько человек: архангелогородские купцы А. Попов с сыном, вологодские — Митрополы, устюжские — Захаровы, слободские — И. Платунов и К. Анфилов, чухломской — М. Юдин, вятский — Я. Машковцов, торговый оборот которых составлял в конце XVIII в. в среднем 100—150 тыс. руб. ежегодно¹⁰.

Таким образом, к концу XVIII в. значительно сократилось в целом количество купцов и компаний, торгующих в Архангельске, происходила концентрация внешнеторгового оборота в руках нескольких ведущих фирм (например, оборот самой крупной фирмы «Родиона Фан-

брина сыновья» из Петербурга составлял 500 тыс. руб. ежегодно), убавилась торговля голландских купцов в связи с общим уменьшением посреднической роли голландцев на мировом рынке, росла численность иноземных купцов, принимавших российское подданство и постепенно вытеснявших русских купцов из внешней торговли Архангельска.

Внешнеторговый оборот Архангельского порта к концу XVIII в. значительно возрос, что показывает таблица.

Внешнеторговый оборот Архангельского порта
во второй половине XVIII в. (в среднем за десятилетие)¹¹

Годы	1760-е	1770-е	1780-е	1790-е
Привоз (в тыс. руб.)	313,57	320	560	700
Отпуск (в тыс. руб.)	690	1428	1660	2300

Почти утроился — с 120 тыс. до 350 тыс. руб. — за эти годы и таможенный сбор в Архангельске, но тем не менее темпы роста внешней торговли Севера России отставали от общероссийских, конкурировать с балтийскими и черноморскими портами Архангельск не мог, что привело к снижению и так небольшой доли беломорской внешней торговли и таможенных доходов в общероссийском масштабе с 14% в 1770-х гг. до 5—6% в 1780—90-х гг. XVIII в.¹²

Примечания

¹ Ретин Н. Н. От дискриминации к фритредерству: Правительственная регламентация торговли через Архангельск в 20—60-е годы XVIII в. и ее результат // Архангельск в XVIII веке. СПб., 1997. С. 238—239.

² ГААрхО. Ф. 58. Оп. 1. Д. 39. Л. 112—117.

³ Там же. Д. 51. Л. 394—397.

⁴ Там же. Д. 75. Л. 6—8.

⁵ Там же. Ф. 1. Оп. 1. Т. 8. Д. 44. Л. 14.

⁶ Там же. Ф. 58. Оп. 1. Д. 59. Л. 185—188об.

⁷ Миронов Б. Н. Экспорт русского хлеба во второй половине XVIII—начале XIX в. // Изв. 1974. Т. 93. С. 163, 167.

⁸ ГААрхО. Ф. 1367. Оп. 2. Д. 1640. Л. 4950об.

⁹ Там же. Ф. 1. Оп. 1. Т. 8. Д. 70. Л. 343—344об.; Ф. 1367. Оп. 2. Д. 142. Л. 42—43об.; Д. 964. Л. 66—67об.; Д. 1233. Л. 57—58об.; Д. 1372. Л. 53—54об.; Д. 1640. Л. 49—50об.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же.

¹² Там же. Ф. 1367. Оп. 2. Д. 142. Л. 44—44об.; Д. 1223. Л. 35об., 55об.; Д. 1372. Л. 29, 51; Д. 1640. Л. 2; *Огородников С. Ф.* Очерк истории города Архангельска в торгово-промышленном отношении. СПб., 1890. С. 240, 252—253.

1890	1891	1892	1893	1894	1895	1896	1897	1898	1899	1900
1000	1000	1000	1000	1000	1000	1000	1000	1000	1000	1000
1000	1000	1000	1000	1000	1000	1000	1000	1000	1000	1000

КРАТКИЕ СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ СБОРНИКА